

*Джейн,
лучшей сестре на свете*

*Улетай в безопасность, маленькая Рен!
Вырасти сильной и искренней, Роза!*

Золотые ворота дворца Анадон сверкали в лучах заходящего солнца, каждый его шпиль был острым, как кинжал. От их вида желудок Рен Гринрок сжался. Даже с такого расстояния видно, что они выше, чем она себе представляла, тяжелые цепи слабо звенели на ветру.

Рен опустила на колени на опушке леса, окружавшего дворец. Еще слишком светло, рано покидать безопасную тень деревьев, придется подождать наступления темноты, чтобы рискнуть подойти ближе. Ветка сломалась под ногой. Рен вздрогнула от резкого звука.

— Осторожнее, — прошипел Шен Ло и встал рядом с нею. Он был во всем черном, лицо частично закрыто, двигался парень быстро и бесшумно, как гадюка. — Смотри под ноги, Гринрок, вспоминай, чему я учил тебя.

— Если я буду смотреть под ноги, как посчитаю нужным, сколько дворцовых стражников убьют нас, как только увидят, Шен?

Шен осмотрелся. Только в нижнем дворе находилось двенадцать стражников, еще шесть охраняли ворота, они выглядели безупречно в форме зеленого цвета и с мечами в ножнах.

— Я могу взять их на себя.

Рен резко выдохнула:

— Поскольку мы пытаемся *избежать* подозрений, я предпочла бы не оставлять восемнадцать трупов.

— Может, отвлекающий маневр? Поймаем лося и выпустим его во двор.

Рен искоса посмотрела на него:

— Напомни, почему я решила взять тебя с собой?

— Потому что так сказала твоя бабушка, — самодовольно ответил Шен, — и без меня ты никогда не прошла бы через пустыню.

Рен машинально стряхнула песок с туники. Хорошо, что они ушли от палящего солнца пустыни, но теперь перед ней стояла сложная задача. Девушка глубоко вдохнула прохладный воздух, пытаясь успокоить бушующие нервы.

Мысленно она представила свою бабушку Банбу, смелую и уверенную, стоящую на западном побережье Эаны, ее сильные руки сжимают плечи Рен.

«Когда ты сломаешь каменное сердце дворца Анадон и займешь свое законное место на троне, все ветра Эаны будут петь твое имя. Да пребудет с тобой храбрость ведьм, моя маленькая птичка».

Рен перевела взгляд на самое верхнее окно восточной башни Анадона и попыталась призвать хотя бы каплю храбрости. Но ощутила лишь сердце, порхающее в груди, как колибри.

— Уже похоже на дом? — спросил Шен.

Рен мрачно покачала головой:

— Скорее на крепость.

— Что ж, тебе всегда нравились сложности.

— Мне кажется, что на этот раз я, возможно, переоценила себя, — смущенно отреагировала Рен. Но именно Банба составила этот план, и все понимали, что она должна следовать ему.

Шен опустился на землю и прислонился к дереву.

— Когда наступит ночь, мы пойдем на юг к реке и пройдем через камыши. Стены там старые, а значит, больше выступов, легче лезть. Мы сможем проскользнуть между патрулями.

Рука Рен потянулась к мешочку, что на шнурке висел у нее на поясе. Его дала бабушка в день их отъезда из Орты как талисман. *«Держи свою магию под рукой, но не показывай никому. В Анадоне подозреваемых в использовании магии сначала казнят, а потом допрашивают».*

— Я могу зачаровать стражников, — уверенно предложила Рен. — Мои заклинания сна теперь молниеносны.

— Я знаю, — отозвался Шен. — Не забывай, на ком ты тренировалась.

Рен вытянула ноги и прислонилась к его плечу. Сквозь трель птичьего пения они прислушивались к отдаленным звукам дворцовой жизни, наблюдали за слугами, снующими туда-сюда, и стражниками, стоящими с напряженными спинами на постах. Последние лучи солнца таяли в коралловых мазках.

Взгляд Рен остановился на мраморной статуе, возвышающейся в центре прекрасного розария. Она скривила губы. Это был Великий Защитник Эаны — одержимый человек с невероятными амбициями, который вторгся на эти берега тысячу лет назад с единственной целью — уничтожить магию без остатка. В жестокой войне выжили немногие, Защитнику удалось свергнуть Орту Старкрест, последнюю королеву-ведьму Эаны, и забрать королевство себе. И хотя он не уничтожил популяцию ведьм полностью — как можно вырезать бьющееся сердце королевства? — Защитнику поклонялись и по сей день. И его ненависть к ведьмам никуда не делась.

Шен проследил за ее взглядом.

— Что ты сделаешь с этим омерзительным памятником, когда станешь королевой? — спросил он. — Разобьешь вдребезги? Заменишь на мою статую?

— Я разломаю ее на мелкие кусочки, — ответила Рен, — и скормлю тем, кто поручил создать это уродство — каждому по ложке.

Тут она заметила, что вдоль кустов роз идет девушка примерно того же возраста, что и Рен. Ее темные распущенные волосы ниспадали до талии, она была в розовом

платье с пышной юбкой. Девушка была погружена в свои мысли.

Рен неосознанно встала.

Шен потянул ее за край плаща:

— Сядь!

Она показала на кусты роз:

— Видишь ту девушку?

Шен прищурился:

— Кто это?

— Это моя сестра. — Сказав это, Рен почувствовала странное напряжение в сердце, как будто там натянулась нить, ей захотелось броситься к Золотым воротам. — Это Роза.

Шен медленно встал.

— Принцесса Роза гуляет по своему розарию, — сказал он с тихим смешком, — и у нее, похоже, твое лицо.

Рен смотрела пристально, не моргая. Она росла, зная, что у нее есть сестра-близнец за полмира отсюда, но, увидев ее, впервые в жизни потеряла дар речи.

Шен повернулся к ней:

— Только не говори мне, что ты передумала.

В сознании Рен возникло суровое лицо бабушки. *«Когда ты доберешься до Анадона, оставь свое сердце в лесу. Минутная слабость погубит всех нас».*

Рен стиснула зубы, ее взгляд все еще был прикован к Розе.

— Никогда.

Принцесса Роза Валхарт привыкла, что за ней присматривают.

Дворцовые стражники в форме с золотыми пуговицами всегда находились поблизости. Слуги тоже пристально наблюдали за ней, предугадывая ее желания. Еще был Чапман — управляющий дворцом, который всегда порхал вокруг нее, как мотылек. Он знал, где она была каждое мгновение каждого дня, и следил, чтобы Роза никогда не опаздывала, несмотря на ее склонность к безделью и мечтательности.

Ее подданные, конечно, тоже наблюдали за ней. В тех редких случаях, когда она навещалась в столицу — город Эшлинн, они выстраивались вдоль улиц, чтобы хоть мельком увидеть ее. Она была их любимой принцессой, такой же прекрасной, как цветок, в честь которого ее назвали, и такой же сладкой и чистой, как его аромат.

По крайней мере, Роза *предполагала*, что именно так они о ней думали. Ей не разрешалось ни с кем разговаривать, она только махала рукой издали. Но все изменится, когда она станет королевой. Она была полна решимости посетить отдаленные земли своего королевства и познакомиться с людьми, которые там жили. Поговорить с ними, узнать их и позволить им узнать ее.

Иногда Розе казалось, что даже птицы старкресты наблюдали за ней пристальнее, чем следовало бы. Но, с другой стороны, у нее богатое воображение. Чапман обвинял в этом лучшую подругу Розы Селесту. Им нравилось обмениваться глупыми историями, делая каждую из них более диковинной, чем предыдущая, пока они обе не начинали смеяться. Иногда они писали самые сокровенные желания на пергаменте и сжигали его при свечах, выбрасывая пепел своих желаний в ночное небо.

Роза всегда мечтала о любви, Селеста же выбирала приключения. Иногда Роза задавалась вопросом, могла ли она иметь и то и другое. Но жизнь, наполненная приключениями, не подходила королеве. Ей придется довольствоваться трепетом грез и красотой садов. Она улыбнулась, сорвала розовую розу со своей клумбы и аккуратно отрезала стебель, потом потянулась к другой — и замерла.

Ее внезапно охватилостораживающее ощущение, что кто-то наблюдает за ней. Кто-то *новый*. Она вздернула подбородок, пытаясь увидеть что-то за стражниками, стоящими у Золотых ворот, и в тенистом лесу, где заходящее солнце осветило деревья.

Боль расцвела в ее груди. Она прижала к ней руки. Не слишком ли много сахарных булочек она съела сегодня днем? Или, возможно, это просто нервы. Ее коронация стремительно приближалась, и ей действительно предстояло *многое* сделать.

— Роза! — Знакомый голос разрезал тишину сада, напугав ее. — Что ты делаешь здесь одна?

Из всех людей в ее жизни никто так пристально не наблюдал за ней, как Дыхание короля. Виллем Ратборн — мужчина, который спас ее жизнь, когда ей было всего несколько минут, ее опекун почти восемнадцать лет, и у него, безусловно, появилось достаточно седых волос благодаря Розе. Он хмурился, подходя к ней, его морщины были такими глубокими, что он казался старше своего возраста.

Роза машинально сделала идеальный реверанс, ее розовое платье колыхнулось около ее ног.

— Я просто собирала свежие цветы, чтобы поставить их в спальне.

Виллем со свистом вздохнул:

— Это работа слуг. Тебе не следует находиться здесь в темноте.

Роза мягко рассмеялась, чтобы успокоить его:

— Солнце только начало садиться. И я вряд ли собиралась шататься по улицам Эшлинна. Я в полной безопасности в своих садах.

Несмотря на то что Виллем был для нее самым близким человеком, похожим на отца, между ними всегда сохранялась дистанция. Всю жизнь Роза жаждала его одобрения, и сейчас больше чем когда-либо она хотела показать ему, что готова стать королевой и ей можно доверить королевство, будущее.

Она потянулась к следующему цветку:

— Ты слишком сильно беспокоишься, дорогой Виллем.

Дыхание короля сурово посмотрел на нее:

— Сколько раз я должен говорить тебе, чтобы ты не витала в облаках, Роза? Ты *должна* всегда быть начеку. Опасность подстерегает...

— ...езде, и никому нельзя доверять, — со вздохом закончила Роза его фразу. Виллем был одержим ее безопасностью, но теперь, когда надвигалась коронация, он стал настоящим параноиком.

Она напомнила себе, что он так сильно беспокоился только потому, что заботился о ней. Она положила руку ему на плечо.

— Виллем, ты же знаешь, что под оком Великого Защитника Анадону никто не причинит нам вреда.

Они стояли под статуей благородного предка Розы, молча присматривающего за дворцом и, конечно, за ней. В глубине души Роза недолюбливала скульптуру. Памятник загораживал свет, и розы в его тени не вырастали такими